Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «…жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно…». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды…».

Однажды вечером

Моя бабушка, когда вспоминала своего мужа, часто говорила фразу: «Какой шел – такой и встретился». Я долго не могла понять ее смысл. Бабушка лишь объясняла, что у каждого есть судьба, написанная задолго до нашего рождения, и если нам суждено встретить свою половину, то не стоит кроить его характер под себя, а принять таким, с каким он шел по своему пути. Но на вопрос, как распознать в человеке, идущем рядом, свою половинку, бабушка ничего не отвечала, лишь улыбалась, целовала меня в макушку и говорила, что узнать должно сердце. Я неуверенно пожимала плечами и возвращалась к своим делам.

Бабушка рано осталась вдовой. Дедушка погиб, когда моей маме было 12 лет. Он работал пожарным, был отважным и очень смелым мужчиной. Всегда улыбался, часто шутил, играл на аккордеоне, полученном от своего отца в наследство. Трагедия случилась, когда загорелся соседский дом. До приезда пожарного расчета мой дедушка смог спасти хозяев дома.

Пожилая женщина билась в истерике: в доме осталась любимая собака, ставшая для

хозяев членом семьи, документы и сбережения, накопленные за долгие годы труда. Дедушка, не задумываясь, вернулся в уже полностью охваченный огнем дом, но выбраться не смог. Перегоревшая балка рухнула, преградив ему путь…

Так они с мамой остались одни. Бабушка работала на швейной фабрике. Денег было немного, но в доме всегда была еда и чистая одежда.

Подвиг деда еще долго помнили во дворах нашего района. Мама часто рассказывала, как соседи угощали их урожаем с огородов, баловали соленым салом, на котором бабушка жарила умопомрачительную картошечку, иногда брали маму в лес за грибами. Осенью в доме всегда кружился легкий аромат ягод, чесночка, хрена и квашеной капусты. У бабушки была очень легкая рука, свои секреты приготовления заготовок на зиму она передала и мне.

Закончив десятилетку, мама поступила в педагогическое училище на отделение начальных классов. В нашем небольшом, но очень уютном городке была значительная нехватка учителей младшей школы.

Получив диплом с отличием, мама пришла работать в школу, которую когда-то окончила сама. С первого своего класса она завела традицию хранить общее фото своих маленьких выпускников. К концу трудовой деятельности получился целый альбом фотографий.

Со временем она стала собирать изображения повзрослевших ребят, их свадьбы и праздники, количество альбомов росло как грибы после дождя.

Мама любила свою работу, всю душу и сердце она отдавала своим воспитанникам.

Однако дома это была сухая сдержанная женщина. Может, потому, что сил хватало только на чужих детей, а может, потому, что с моим отцом они прожили очень непростую жизнь.

Они встретились на родительском собрании. Отец одного из школьников прийти не смог, отправил армейского друга, приехавшего погостить, который сразу стал ухаживать за молодой учительницей.

Папа в то время уже окончил строительный техникум, отслужил в армии и перед ним раскинулись все дороги: только выбирай по какой идти.

Когда родители рассказывают историю своей встречи, становится понятным, что сердце папы сразу распознало в маме свою половину. В его повествовании мама появилась в его жизни как гром среди ясного неба. Стрела Амура мгновенно пронзила сердце высокого крепкого молодого зеленоглазого мужчины, готового свернуть горы ради объекта обожания.

В воспоминаниях мамы перед ней возник бугай с огромными кулачищами, который никак не мог запомнить, что нужно купить школьнику, ради которого он пришел на собрание, для уроков рисования и труда.

После нескольких недель настойчивых ухаживаний мама сдалась и разрешила себя поцеловать. Отец телеграммой попросил своих родных выслать ему вещи и документы, чтобы остаться в нашем городке навсегда…

Сколько помню своих родителей, картина их взаимоотношений была примерно такой: папа виновато сидит на табуретке в кухне, покорно опустив курчавую голову, мама стоит рядом, что-то объясняя или воспитывая, помахивая указательным пальцем в его сторону.

Иногда придирки мамы были пустыми, однако воспитательный процесс мог длиться часами. Мне всегда казалось странным, что папа терпеливо сидел и слушал, как, по мнению мамы, надо правильно говорить, держаться за столом, с кем дружить, кого уважать – ведь одним ударом кулака по столу весь этот бред можно было прекратить.

Настоящая мука началась, когда отец стал приходить с работы выпивший.

В стране началась перестройка, в строительно-монтажном управлении, в котором он проработал около десяти лет, его сократили. Приходилась искать шабашки, за которые нередко расплачивались горячительными напитками.

Думаю, пресс извне и гнет в доме давали о себе знать: ему было просто необходимо хоть как-то снимать этот стресс. Даже когда отец приходил навеселе, он не выглядел омерзительным. По нерешительному звонку в дверь я знала о его состоянии и выбегала в коридор, чтобы встретить. Немного пошатываясь, он снимал верхнюю одежду, целовал меня в макушку, говорил, что сильно любит, и отправлялся, как сам говорил, в «пытошную», переступая порог кухни.

Однажды я задала вопрос бабушке, почему мама все время пыталась воспитывать отца, ведь половинки созданы, чтобы дополнить друг друга, а не стать отражением. Она повернулась ко мне, вскинула руки к небесам, поблагодарила высшие силы за что-то и сказала, что я уже готова найти свое счастье, ведь я постигла смысл той самой фразы, которая в детстве была для меня будто на китайском языке.

Но счастье не торопилось войти в мою жизнь. Подростковая привязанность закончилась переездом моего возлюбленного в другой город. Университетская любовь завершилась свадьбой моего возлюбленного на другой девушке.

Несмотря на мои страдания, бабушка без сожаления уверяла, что нужно уметь отпускать людей без горечи и обид, поскольку это не те, кто должен встретиться на пути.

И снова в голове поселился сумбур. Как пустить в свое сердце любовь, без страха, что его разобьют? Снова фраза бабушки потеряла смысл. Я осознала, что главное – научиться выбирать из тех, кто встречается на пути.

Измученная сердечными болями, обладая бесценным опытом борьбы с депрессией,

получив красный диплом экономиста, я отправилась работать на предприятие по производству полуфабрикатов. Тогда все вокруг еще помнили, как лепить пельмени и делать голубцы, поэтому открытие этого предприятия какое-то время вызывало искреннее удивление у населения нашего городка. Но упорный тридцатилетний предприниматель Егор Владимирович не интересовался общественным мнением.

Его заботили вопросы кадровой политики и инвестиций. Бизнесмен приехал к нам из столицы, он не был похож на окружающих. Его одежда, манера говорить, вести себя у всех вызывали удивление. Но мне он сразу чем-то понравился, я прошла собеседование и начала погружаться в мир цен, цифр, себестоимости и прибыли.

Все давалось непросто, но со мной всегда была лучшая подруга Марта, с которой мы жили в одном подъезде. Шумная веселая певунья с легкостью меняла свои симпатии к противоположному полу и считала наивысшей глупостью страдать из-за мужиков.

Свое необычное имя подружка получила потому, что родилась именно в этом месяце. Марту воспитывала ее мама, которая и научила не привязываться к мужчинам. Она любила жизнь и мужчин, которые встречались у нее на пути. Мгновенно влюблялась, а при появлении напряжения в отношениях быстро теряла к ним интерес, поэтому отчимы у Марты менялись едва ли не ежегодно.

Моя мама не любила семью Марты, но, видя, как мы тянемся друг к другу, пыталась скрывать свое раздражение, иногда это получалось крайне плохо.

В доме Марты мне всегда были рады. Ее мама танцевала, очень хорошо пела, никогда не ругалась и не воспитывала дочь, даже если ее чадо приносило двойки, а это случалось нередко. Марта не любила учиться, поэтому после девятого класса пошла на курсы парикмахеров. Надо сказать, мастер она была от бога, но, как и ее мама, не занималась накопительством, все деньги спускала на красивую одежду и косметику.

Несмотря на легкомысленность, мама Марты была очень доброй и отзывчивой женщиной, поэтому для всего нашего двора ее смерть стала огромной трагедией.

В ту пору нам едва исполнилось по 18 лет. Врачи поздно обнаружили рак легких. Тайком от дочери ее мама покуривала, хотя никто точно так и не назвал причину появления болезни.

Она сгорела за несколько месяцев. На похоронах я ее даже не узнала.

Вместо румяной красивой полногрудой женщины вечным сном спала сухонькая старенькая бабуля.

В тот день плакала даже природа, разразилась гроза, и пошел сильный дождь, но как только мы подъехали на кладбище, яркий солнечный луч разрезал тяжелые черно-синие облака и осветил ее последний путь своим теплом.

Пока мы стояли, ни одна капля не упала на наши головы, но как только последняя горсть земли упала на могилу, небо снова заволокло и пролило вместе с нами море слез. Дождь шел еще пять дней подряд…

Понадобилось много времени, чтобы Марта снова научилась улыбаться.

Мужья мамы помогали сироте продуктами, деньгами, никто не обижал, через год поставили достойный памятник. До сих пор на могиле мамы Марты появляются живые цветы…

Марта, оправившись от удара, снова захотела жить и встретила, по ее мнению, «свою судьбу». «Судьба» оказалась маленького роста, странного телосложения и сомнительной внешности. Марта уверяла, что это не важно. «Какой шел – такой и встретился», – смеясь, говорила она. Основные качества ее Аполлона проявлялись, по ее рассказам, лишь ночью…

Я просто недоумевала от этого недоразумения, но моя подруга была счастлива, этого

было достаточно, чтобы принять ее выбор.

Когда в университете я страдала от своего разбитого сердца, Марта решила выйти замуж. Вопрос о свидетельнице даже не задавался. Отцу к тому времени было запрещено идти на свадьбу, у мамы все чаще стали появляться приступы ревности, сама она тоже идти отказалась.

Благословлять союз Марты пришла моя бабушка.

Свадьба была не очень пышной, но веселой. Через год Марта забеременела, но супруг настоял, что еще не время для рождения детей.

Мы снова были вместе, чтобы прожить эти тяжелые дни. После аборта отношения супругов стали натянутыми, вскоре и вовсе прекратились. Ее недоразумение – муж собрал вещи и уехал, не оставив даже прощального письма. Впервые Марта плакала навзрыд из-за мужчины. Я утешала свою подругу рассказами о том предпринимателе, который принял меня на работу, чтобы накормить весь город вкуснейшими пельменями.

Марта смахнула слезы и уточнила, холост ли Егор Владимирович. Я поняла, что моя подруга будет жить. Остаток вечера был посвящен планам на будущее…

Марта вернулась к обычной жизни, я начала осваивать новые технологии производства зраз с сыром.

Егор Владимирович закупил новое оборудование и сам нередко оставался с наладчиками, чтобы устранить дефекты. По образованию наш предприниматель был инженером. Его увлеченность делом была заразительна. Вскоре он собрал команду таких же фанатов. Работать с Егором Владимировичем было легко и удобно. Поручения были четкими и ясными, в споре он мог выслушать собеседника, принять чужие доводы, лишь не выносил откровенную глупость, презирал лень. Все в нем было идеально, кроме того, что он всегда был один.

Злые языки болтали, что он не любит женщин, потому как увлечен мужчинами, но эту глупость я не хотела слушать, поскольку иногда ловила на себе его взгляд, наполненный недвусмысленным желанием. Так могут смотреть только мужчины, которых безоговорочно влечет к представителям противоположного пола.

Однажды вечером я никак не могла собрать цифры «в кучу». Стала злиться, решила все бросить и пойти домой. Как только я выключила свет и закрыла дверь кабинета, услышала его голос. Егор Владимирович тоже задержался и предложил подвести меня до дома. Я отказалась, поскольку после работы привыкла прогуливаться. Тогда он оставил машину и отправился провожать меня без транспорта.

Выйдя из душного офиса, я сразу ощутила ледяной аромат прелой травы. Октябрь уже правил вовсю. Лужи подернулись тонким ледком, на земле плотным ковром лежали разноцветные листья, голые деревья вызывали грусть. Несколько секунд мы молчали, разговор начала я.

Мне было интересно, почему такой успешный мужчина бросил столицу и приехал сюда. Егор Владимирович рассказал, что когда-то был женат, в браке родились девочки-близняшки, но его супруга поддалась давлению своего отца и решила найти более выгодную партию.

Ее отец, влиятельный человек, всегда был против нищего зятя.

Как только дочь решилась уйти от голодранца, тесть сделал все, чтобы закрыть двери начинающему предпринимателю.

Продав небольшую квартиру на окраине столицы, Егор Владимирович решил начать жизнь заново в местечке, где его никто не знал. Удачная сделка по приобретению заброшенного склада в приличном состоянии определила выбор города для нового места жительства.

Я рассказала, как любила мужчину своей мечты, строила грандиозные планы на совместную жизнь, а он женился на другой. В конце своего рассказа я произнесла фразу: «Было так больно, что я больше не верю в любовь…»

Последние слова мы сказали в унисон. Они прозвучали как заклинание.

Егор Владимирович преградил мне дорогу и сказал: «А может, она в нас верит», подошел ближе и поцеловал…

Опомнилась я лишь через мгновение, но вовсе не для того, чтобы оттолкнуть, проверить, правда это или нет.

Обнявшись, мы дошли до моего подъезда, он поцеловал руку и с трудом отпустил.

Когда Егор ушел, я не захотела идти домой, отправилась к Марте поделиться радостью. С порога я стала пищать от восторга и не сразу поняла, что Марта заплаканная. Оказалось, она была снова беременна от своего мужа-недоразумения, с которым уже успела развестись. Срок был большим, аборт делать отказались.

Я стала утешать подругу, говоря: дети – это радость, в ответ слышала, что она непременно повторит судьбу своей матери, так бездарно прожившей жизнь и рано ушедшей в мир иной.

Отговаривать подругу от этих мыслей было бесполезным занятием, к моему приходу Марта немного выпила и успела себя накрутить до одурения.

Единственная идея, которая смогла успокоить Марту, это то, что я обязательно стану крестной матерью ее ребенка и никогда не оставлю их с малышом в одиночестве или беде…

Ариша ЗИМА

(Продолжение следует)